

По-партийному относиться к критике в печати

На сцене Аварского театра имени Г. Цадасы шла пьеса «Женидьба Яхья». В ней инсценировались картины из жизни морально разложившегося сельского учителя. Но многие удивились бы, узнав, что автор пьесы и исполнитель роли А. Загалов в жизни — тот самый «сельский учитель», столь удачно перепрыгивающий от одной жертвы своего любвеобильного сердца к другой...

А. Загалов, несмотря на молодость, уже успел несколько раз жениться и развестись. От двух жен он имеет двух детей, но ни одного из них не содержит. Один живет с матерью в сел. Карата, другой — в Краснодарском крае.

Был в его жизни и такой случай. Однажды третья жена Загалова поехала с мужем на гастроли. Но по дороге в горы Загалов объявил, что он ее видит впервые, и перестал с ней знаться.

...В одном из мартовских номеров буйнакской городской газеты «Коммунист» по этому поводу был напечатан фельетон «Когда актер играет сам себя». Появившись на второй день в редакции, молодой драматург чистосердечно признал, что в фельетоне совершенно правильно пишется о нем.

Казалось, что после этого в редакцию поступит деловой ответ от руководства театра. Но случилось иначе.

На состоявшемся спустя некоторое время в аварском театре открытом партийном собрании коммунисты и беспартийные артисты стали на путь беспринципности и приняли решение опровергнуть фельетон. При этом на собрании делались грубые, бестактные реплики в адрес газеты и ее сотрудников.

Редакция послала фельетон в Министерство культуры ДАССР для принятия мер. Заместитель министра культуры ДАССР т. Рустамов прислал ответ лишь через полтора месяца. Он... переправил редакции письмо директора театра т. Магомедова, излагающее решение того же партийного собрания.

Неудивительно, что после этого, явившись второй раз в редакцию, Загалов немедленно потребовал опровержения.

К сожалению, это не единичный случай непартийного отношения к критике в печати.

В конце прошлого года главным врачом санатория «Буйнакский» Министерства здравоохранения ДАССР был назначен коммунист Омаров. Свой приход на новую работу т. Омаров ознаменовал тем, что начал попойки, стал снимать с работы неугодных ему лиц. Занятый работой по совместительству и проводя остальное время в кутежах, он мало уделял внимания своему основному делу. Провалил подготовку санатория к приему больных.

Естественно, газета не могла пройти мимо этих вопиющих фактов и 9 февраля 1958 года напечатала небольшую корреспонденцию «Нет порядка в санатории».

Надо было видеть, как Омаров повел себя после этого! Прежде всего, он поспешил собрать кое-кого из «своих» и посоветовал им пойти в редакцию с опровержениями. На производственном совещании, созванном по этому поводу, он гневно обрушился на автора корреспонденции, затем написал столь же гневное письмо в адрес горкома КПСС, опровергая факты, приведенные в газете.

В напечатанной спустя некоторое время передовой статье «Своевременно одер-

живать тех, кто по-барски относится к критическим выступлениям в печати», редакция была вынуждена еще раз сказать о поведении т. Омарова. Но и на этот раз он не признал критику.

По следам выступлений газеты в санатории побывало немало комиссий. И, может быть, Омаров не пренебрег бы критикой в печати, если бы эти комиссии не неслись к делу принципиально, по-партийному, а не стали на путь покровительства зажимщикам критики.

На прошедшей в конце прошлого года городской партийной конференции коммунисты подвергли острой критике состояние торговли в городе, работу хлебозавода, бытовых учреждений. Эти критические выступления тогда же были отражены в решениях конференции. Руководствуясь этим, газета неоднократно выступала и по адресу торгующих организаций, остро подняла вопросы торговли хлебобулочными изделиями. В ответ на одно из выступлений газеты главный инженер хлебозавода коммунист Васильев прислал в редакцию письмо. В нем он подробно перечислил все мероприятия, проведенные якобы в коллективе после выступления газеты. Однако организованный редакцией на это предприятие рейд показал, что тов. Васильев ввел редакцию в заблуждение и стал на путь замазывания недостатков. На этом заводе не организован по-настоящему труд. Здесь простаивает дорогостоящая техника. Нередко в хлеб попадают посторонние предметы, качество выпекаемого хлеба низкое, в цехах царит антисанитария. За преодоление этих недостатков следовало взяться т. Васильеву.

Иные товарищи просто отмалчиваются, когда их критикуют в печати. Так поступают, например, руководители стройуправления № 2 треста Дагестанстрой тт. Кичкин, Батырханов, Шабазов и другие.

В газете «Коммунист» неоднократно писалось о недостатках в этом управлении: о запущенности партийно-политической работы среди строителей, серьезных неполадках в ведении строительства, а также о порочном стиле работы самих руководителей. Но ни одно из этих выступлений газеты не было обсуждено ни в партийной организации, ни в коллективе.

Многие критические выступления газеты оказывают свое действие лишь благодаря поддержке горкома КПСС. Обсудив недавно одно из выступлений газеты о неполадках в автотранспортной конторе, бюро горкома расценило отношение секретаря партийной организации этой конторы т. Кадиева к критике в печати, как беспринципное и недостойное коммуниста.

Горком поддерживает выступления своей газеты, помогает ей в работе. Однако при всем этом он не добился еще такого положения, при котором на каждое деловое выступление газеты немедленно реагировали бы на местах.

Партия воспитывает свои кадры в духе честного, коммунистического отношения к критике и самокритике. Только обыватель может рассматривать критику как дискредитацию, подрыв авторитета руководителя.

Недооценивать критику и самокритику — это значит убивать всякую самодельность в партийной организации, насаждать бюрократические нравы.

Р. САЛЛАВТОВ,
редактор газеты «Коммунист».

9 июля 1958

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА

г. Махач-Кала